

ОПЫТ ИНТЕГРАЦИИ В ЕС И АТР / INTEGRATION EXPERIENCE IN THE EUROPEAN UNION AND ASIA-PACIFIC REGION

Серия «Политология. Религиоведение»

2014. Т. 7. С. 36–43

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского

государственного

университета

УДК 950/960

АСЕАН и проект «Восточноазиатское сообщество»

Е. Ю. Лицарева

Томский государственный университет, г. Томск

Аннотация. В статье рассмотрено Восточноазиатское сообщество, созданное по инициативе АСЕАН в 2005 г. с целью укрепления мира, стабильности и экономического процветания в АТР. На современном этапе быстрое развитие азиатских региональных экономик вызывает необходимость более тесных связей и более высокой степени интеграции в условиях постепенного выхода из мирового экономического кризиса 2008 г.

Ключевые слова: Восточноазиатское сообщество, региональная интеграция, экономический и финансовый кризис.

С целью укрепления мира, стабильности и экономического процветания в АТР по инициативе стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии в 2005 г. было создано Восточноазиатское сообщество (ВАС) [17, р. 2]. Идея ВАС впервые была выдвинута премьер-министром Малайзии Махатхиром Мохамадом в 1990 г. в форме создания «Восточноазиатской экономической группы» для защиты быстро развивающихся экономик стран Юго-Восточной Азии от влияния США в регионе и обретения большей независимости. Тогда Малайзия стремилась вывести за рамки экономической интеграции Австралию и Новую Зеландию [4, с. 152]. Большую поддержку в начале 90-х гг. в ЮВА получила инициатива Сингапура о создании государствами Ассоциации зоны свободной торговли (АФТА), и в январе 1992 г. страны АСЕАН подписали «Сингапурскую декларацию» [14, р. 181–183]. Акция по формированию зоны свободной торговли стран АСЕАН оказалась малоэффективной. Сроки создания АФТА постоянно отодвигались в силу специфики экономического развития стран АСЕАН. Страны-участницы больше были привязаны к Японии и Соединенным Штатам, чем друг к другу [12, с. 148].

В целом в АТР в рассматриваемый период доминировал экономический тип регулирования региональных связей и фактически отсутствовало преобладание военных факторов [3, с. 213]. С конца 1990-х гг. происходила разработка механизмов стратегического развития всего региона Восточной Азии между Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии, Китаем, Японией и Республикой Кореей в рамках процесса АСЕАН плюс три. Большое внимание

при этом уделялось решению вопросов безопасности как важного фактора устойчивой стабильности в регионе [4, с. 190]. Большинство стран ЮВА достаточно быстро вышли из азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. Во многом это было связано не только с помощью международных финансовых институтов, в том числе и МВФ, но и с конкретными действиями правительств государств, входящих в Ассоциацию. Показателен в этом отношении пример Малайзии, единственной страны среди государств ЮВА, которая оказалась прибегнуть к помощи МВФ для выхода из кризиса 1997–1998 гг. [см. об этом: 19, р. 135–147].

На саммите АСЕАН плюс три в Маниле, в ноябре 1999 г. страны заявили о координации в области финансов, валютной и налоговой сферах. На встрече министров финансов в рамках формата АСЕАН плюс три в мае 2000 г. в г. Чиангмае (Таиланд) главным вопросом в ходе дискуссии стал вопрос о развитии региональных договоренностей по финансам для укрепления финансовой стабильности в Восточной Азии. Было принято решение заключить первое в регионе финансовое соглашение под названием «Чиангмайская инициатива». Страны-участники предполагали создать в регионе механизмы, которые дополняли бы чрезвычайные займы МВФ для предотвращения финансовых кризисов [16, р. 104–106]. Но выполнение «Чиангмайской инициативы» было поставлено в зависимость от решений МВФ. В соответствии с «Чиангмайской инициативой», заключаемые двусторонние соглашения напрямую увязывались с разрешением МВФ об открытии больших партий кредитных линий [4, с. 191].

Тем не менее становилось очевидным, что механизм АСЕАН плюс три является одним из наиболее перспективных проектов сотрудничества в АТР. В связи с этим в рамках Ассоциации стали высказываться предложения относительно организационного оформления такого взаимодействия и усиления роли секретариата АСЕАН в данном процессе. Для дальнейшего развития предполагалось учреждение секретариата АСЕАН плюс три, а также введение механизма 10 плюс 1 для партнеров с Ассоциацией по диалогу, и в первую очередь это касалось Индии [18].

Возвращение к идее ВАС на современном этапе со стороны стран ЮВА и других государств АТР как к открытому региональному образованию, полностью вписывающемуся в общепринятую ключевую концепцию «открытого регионализма», в наши дни не случайно в силу быстрого развития азиатских экономик (особенно экономик КНР, Малайзии, Таиланда и Сингапура), а также роста международной торговли и финансовой кооперации в АТР. Все это вызывает необходимость более тесных связей между странами региона в условиях постепенного выхода из мирового экономического кризиса 2008 г.

На Учредительном саммите ВАС 14 декабря 2005 г. в г. Куала-Лумпуре главы 16 стран-учредителей подписали Учредительную декларацию и Декларацию о предупреждении распространения, контроле и лечении птичьего гриппа. В Учредительной декларации отмечалось, что Саммит ВАС является форумом для ведения диалога по широкому спектру стратегических, политических и экономических вопросов, решение которых отвечает всеобщим ин-

тересам. При этом деятельность ВАС нацелена на «стимулирование широкого стратегического диалога и обеспечение сотрудничества в решении вопросов политики и безопасности» [15]. Наряду с этим ставились важные для региона задачи – искоренение бедности и сокращение разрыва в развитии между странами через создание новых мощностей и инфраструктурных проектов, передачу технологий, расширение инвестиций и либерализацию торговли.

Первоначально США отказались присоединиться к Саммиту, поскольку не подписали основополагающий для АСЕАН Договор о дружбе и сотрудничестве в ЮВА 1976 г., по которому страны-участницы обязались не применять силы в регионе [9]. Присоединение России к этому договору в ноябре 2004 г. способствовало углублению диалога Россия – АСЕАН и в дальнейшем участию РФ в региональных интеграционных группировках, ядром которых являлась Ассоциация, в том числе и создающемся Восточноазиатском сообществе.

Ключевая роль при определении членства ВАС отводилась «критериям участия, учрежденным АСЕАН». Саммиты Восточноазиатского сообщества должны были стать регулярными и проводиться под руководством стран – членов АСЕАН. Они приурочивались к ежегодным встречам на высшем уровне Ассоциации [15]. Пресса стран АСЕАН, в частности тайландская «The Nation (Business. Local)», расценила встречу в Куала-Лумпуре как начало реализации плана по достижению к 2020 г. стратегической цели – интегрировать страны АСЕАН с Японией, Китаем, Южной Кореей, Индией, Австралией и Новой Зеландией [17, р. 2].

Саммит ВАС стал еще одной ступенью выхода интеграционных процессов в АТР на более высокий региональный уровень. До Саммита ВАС тенденция к региональной интеграции наблюдалась только в рамках Форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества. Но Форум АТЭС не смог стать достаточно эффективным интеграционным образованием, часто демонстрируя черты дискуссионного клуба при выработке решений и общих рекомендаций, когда сами механизмы как внутри-, так и внешнеэкономической политики оставались у национальных государств и правительств [4, с. 184]. Кроме того, в рамках АТЭС фактически функционировали несколько субрегиональных группировок, преследующих свои субрегиональные цели – АСЕАН, НАФТА, АНЗСЕРТА (Австралия и Новая Зеландия) и различные зоны свободной торговли [см. об этом: 20, р. 14, 126, 128–129, 130–135].

Процесс создания ВАС был высоко оценен Китаем. Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао оценил принятую на саммите Декларацию в качестве свидетельства перехода сотрудничества в Восточной Азии на новую стадию. Пекин также поддержал Махатхира Мохамеда, который по-прежнему продолжал настаивать на том, чтобы не включать США в новый «азиатский клуб». Ни Малайзия, ни Китай не скрывали, что идея создания ВАС сводится не только к «конкуренции с другими международными союзами, включающими США и страны ЕС», но и к созданию «экономического сообщества, никак не зависящего от Вашингтона» [9]. Новая региональная организация, подобная ВАС, согласовывалась с дипломатической стратегией Китая – стремлением к

многополярному миру. При этом китайские специалисты считали, что такое объединение реально, если оно будет достигаться с помощью экономической интеграции на основе существующих механизмов. Формирование широкого сообщества в Восточной Азии способствовало долговременному миру и стабильности в регионе, что было очень важным фактором для развития экономики КНР, а имеющаяся экономическая мощь помогла бы Китаю играть лидирующую роль в ВАС. Кроме того, тесная региональная интеграция способствовала диверсификации китайского экспорта и уменьшению зависимости от рынков США и Европы [7].

Явное стремление освободиться от влияния США демонстрировала и Япония, считая, что «эра глобализма под американским флагом подходит к концу и нужно двигаться к многополярному миру» [8]. Правда, Япония, испытывая «комплекс вины» за период своего колониального господства в регионе, а также времена японского милитаризма, всегда очень осторожно выступала с какой-либо прямой интеграционной инициативой, чтобы не вызвать своими активными действиями, если они носили еще и политический характер, негативную реакцию со стороны КНР и Южной Кореи. Статус лидера, либо влиятельного члена – учредителя ВАС, помогал «Японии в продвижении ее национальных интересов и восстановлении утраченной мощи» [7], чтобы упрочить национальные интересы и влияние в Восточной Азии. Южная Корея также выигрывала от такого регионального блока, который укреплял международные позиции страны как равноправного партнера Китая и Японии в организации [7].

На первом саммите ВАС Россия присутствовала в качестве наблюдателя. Большинство стран-учредителей, в том числе Малайзия, приветствовало присоединение России к ВАС, но Австралия увидела в этом угрозу безопасности в регионе. Австралию поддержала Индонезия. Это было связано с тем, что Россия являлась конкурентом данных стран относительно поставок в государства АТР сырьевых и энергетических ресурсов, и прежде всего сжиженного газа. Во многом оппозиция включению России в ВАС со стороны Австралии обуславливалась и тем, что США не вошли на тот момент в ВАС. В работе второго саммита ВАС, который проводился 15 января 2007 г. на филиппинском острове Себу, несмотря на то, что обсуждались вопросы энергетической безопасности в Азии и в мире, Россия не участвовала, так как страны-учредители приняли решение «придерживаться существующего формата и не торопиться с расширением организации» [9]. На саммите обсуждались экологические и климатические проблемы. Акцентировалось внимание на унификации стандартов по биотопливу и более свободной торговле таким видом топлива. Рассматривались возможности «создания регионального топливного резерва». Подчеркивалась необходимость создания региональной энергетической сети и строительства в ЮВА газопровода [13].

Хотя в сентябре 2009 г. на 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке премьер-министр Японии Ю. Хатояма, говоря о необходимости функционирования такого интеграционного объединения, как ВАС, заявил о создании «чисто азиатского» сообщества, которое объединило бы различные

механизмы регионального сотрудничества в области торговли, инвестиций, финансов, образования, экологии, чрезвычайного реагирования, позднее он отошел от азиатского принципа формирования, подчеркнув, что «не намерен исключать США или любую другую страну» из этого формата взаимодействия [11].

В работе 6-го саммита Восточноазиатского сообщества, который проводился в ноябре 2011 г. на о-ве Бали, помимо стран-учредителей приняли участие представители России и США, которые официально стали полноправными участниками Восточноазиатского сообщества с 1 февраля 2011 г. [10]. На саммите страны попытались обсудить одну из острых проблем АТР – продолжающийся уже несколько десятков лет территориальный спор стран Южно-Китайского моря и объявленный суверенитет Китая над всей акваторией. После включения в июне 1995 г. в АСЕАН Вьетнама Ассоциация через Вьетнам вышла к южным границам континентального Китая. Это привело к значительному изменению баланса сил в АТР, особенно в районе Южно-Китайского моря, где длительное время шел спор вокруг принадлежности архипелага Спратли. С этого момента четыре государства – члены АСЕАН (Бруней, Вьетнам, Малайзия и Филиппины), а также Тайвань стали противостоять КНР в споре [5, с. 25]. Накануне саммита премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао в ходе переговоров с главой МИД Индонезии Марти Наталегавой заявил, что «Пекин готов обсуждать создание специальной дорожной карты для решения территориальных конфликтов» [10]. Но становилось очевидным, что участие в работе саммита США и Японии – конкурентов Китая в его соперничестве за лидирующие позиции в регионе помимо непосредственных участников спора, вряд ли вызовет положительное отношение со стороны КНР к обсуждению данного вопроса в формате ВАС. В ходе переговоров Вэнь Цзябао заявил, что КНР не одобряет участие других государств в переговорах вокруг Южно-Китайского моря. «Этот спор касается только тех стран, которые расположены в данном регионе», – подчеркнул Вэнь Цзябао [10]. Лидеры ВАС также высоко оценили демократические реформы в Мьянме. Выделение происходящих в этом государстве АСЕАН преобразований в отдельный вопрос было не случайным. Мьянма в рассматриваемый период играла важную роль для ЮВА. От урегулирования ситуации вокруг нее зависела, в том числе, и успешность сотрудничества региона с другими региональными объединениями и странами, которые осуществляли инвестиции в государства АСЕАН. Постепенное возвращение Мьянмы на политическую арену, начиная с 2008 г., увеличивало ее значение в региональном контексте.

Практика показала, что страны АСЕАН при выработке механизмов функционирования ВАС и определении членства этой организации в соответствии с решениями учредительного саммита ВАС 14 декабря 2005 г. в г. Куала-Лумпуре демонстрировали верность нормам поведения, которых государства ЮВА придерживались на протяжении нескольких десятков лет. Эти нормы были прописаны ими еще в Договоре 1976 г. о дружбе и сотрудничестве в ЮВА. основополагающим при этом оставалось недопущение доминирования какой-либо одной страны в регионе и исключение навязывания

каких-либо правил извне. Стремление избежать вмешательства великих держав в дела Юго-Восточной Азии привело лидеров АСЕАН к политической стратегии, которая сводилась к привлечению этих держав к участию в различных региональных организациях интеграционной направленности, что позволяло повысить их заинтересованность в стабильном развитии региона в целом. На рубеже XX–XXI вв. баланс сил в ЮВА сводился к системе, в центре которой находилась заключенная в треугольник «Китай – США – Япония» АСЕАН. Но в первое десятилетие XXI в. эта структура претерпела изменения. Во многом это было связано с усилением позиций Китая, когда страны региона высказывались в пользу необходимости расширения данной «системы» до квадрата за счет включения России в качестве «нетвертого» угла и более активного вовлечения в региональные интеграционные процессы Индии [1, с. 21, 48–50]. Тем не менее при определении членства ВАС страны АСЕАН «твердо встали на позиции исключительно избирательного допуска к интеграционным процессам неазиатских стран» [2, с. 119]. В силу того, что Австралия и Новая Зеландия на протяжении нескольких десятков лет к моменту создания ВАС уже имели тесные экономические связи с государствами ЮВА, они были «допущены» к этому процессу в ходе работы саммитов сообщества. В то же время за период с 2005 по 2010 г. в декларациях саммитов ВАС неоднократно подчеркивалось, что «основой строительства сообщества будут только участники формата» АСЕАН плюс три [2, с. 119]. Поэтому России и США, после того, как они официально стали полноправными участниками Восточноазиатского сообщества с 1 февраля 2011 г., приходилось считаться с таким подходом.

Интеграционные процессы, наиболее активно проявляющие себя в Азиатско-Тихоокеанском регионе с начала 90-х гг. XX в., показали, что именно региональная интеграция является не только процессом, связанным с общим, объективным ходом развития мировых экономических связей, а именно глобализацией, и не противоречащей этому развитию, но и явлением, способным отстоять то, что отличает ее от глобализации – стремление коллективно выработать единую политику и общее политическое решение, устраивающее всех при обязательном учете национальных интересов участвующих сторон [6, с. 123]. Немаловажную роль в интеграционных процессах в АТР на протяжении вот уже полувека играет Ассоциация государств Юго-Восточной Азии. Именно эта организация теперь уже в более расширенном варианте АСЕАН плюс три становится основой формирующейся новой региональной интеграционной структуры – Восточноазиатского сообщества, которое постепенно становится более действенной и эффективной альтернативой Форуму Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). При этом страны региона, особенно «неазиатские», должны считаться с апробированными принципами и подходами АСЕАН к субрегиональным и региональным процессам.

Список литературы

1. АСЕАН в начале XXI в. Актуальные проблемы и перспективы / под ред. Е. В. Кобелева, Г. М. Локшина, Н. П. Малетина. – М. : ИД «ФОРУМ», 2010. – 368 с.
2. Байков А. А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии / А. А. Байков ; отв. ред. А. Д. Богатуров. – М. : НОФМО-Аспект Пресс, 2012. – 256 с.
3. Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945–1995) / А. Д. Богатуров. – М. : Конверт-МОНФ, 1997. – 353 с.
4. Лицарева Е. Ю. Экономическая интеграция на Европейском континенте и в Азиатско-Тихоокеанском регионе во второй половине XX в. / Е. Ю. Лицарева. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. – 222 с.
5. Лицарева Е. Ю. История стран Азии и Африки новейшего времени. 1945–2011 гг. : учеб. пособие / Е. Ю. Лицарева. – Томск : Том. гос. ун-т, 2012. – 151 с.
6. Лицарева Е. Ю. Позиции стран ЕС в отношении выхода из экономического кризиса 2008 г. / Е. Ю. Лицарева. – Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. – 144 с.
7. Почему Восточноазиатское сообщество заслуживает внимания [Электронный ресурс] // Дискуссионный клуб «ИноФорум» : сайт. – URL: http://inoforum.ru/inostrannaya_pressa/pochemu_vostochno-aziatskoe_soobwestvo_zasluzhivaet_nimaniya (дата обращения: 25.03.2013).
8. Правительства Японии и Китая начинают вместе работать над созданием Восточноазиатского сообщества. Главная цель – развитие регионального сотрудничества, которое позволит превратить 21 век в «эпоху Азии» [Электронный ресурс] // Голос России : сайт. – URL: <http://rus.ruvr.ru/2009/10/06/1849547.html> (дата обращения: 26.03.2013).
9. Российский национальный комитет по Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (РНКТЭС) [Электронный ресурс] : сайт. – URL: http://www.rncres.fareast.ru/Guide/10r_BAS.htm (дата обращения: 26.03.2013).
10. Саммит Восточноазиатского сообщества открывается на Бали [Электронный ресурс] // ИТАР ТАСС: Международная панорама : сайт. – URL: <http://www.itar-tass.com/c12/276170.html> (дата обращения: 26.03.2013).
11. Тимошенко В. Н. Восточноазиатское сообщество и его перспективы для России и стран АТР [Электронный ресурс] // Центр изучения международных отношений в Азиатско-тихоокеанском регионе : сайт. – URL: <http://ru.apircenter.org/publications/tomoshenko1> (дата обращения: 26.03.2013).
12. Шишков Ю. В. Интеграционные процессы на пороге XXI. Почему не интегрируются страны СНГ / Ю. В. Шишков. – М. : НП «III тысячелетие», 2001. – 479 с.
13. Cebu Declaration on East Asian Energy Security Cebu, Philippines, 15 January 2007 [Electronic resource] // Association of Southeast Asian Nations : website. – URL: <http://www.asean.org/news/item/cebu-declaration-on-east-asian-energy-security-cebu-philippines-15-january-2007-2> (accessed: 25.03.2013).
14. Free Trade Agreements and Customs Unions. Experiences, Challenges and Constraints. – Maastricht: the European Institute of Public Administration, 1997. – 316 p.
15. Kuala Lumpur Declaration on the East Asia Summit. Kuala Lumpur, 14 December 2005 [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan : website. – URL: <http://www.mofa.go.jp/region/Asia-paci/eas/joint0512.html> (accessed: 26.03.2013).
16. Lin C. The Economics and Politics of Monetary Regionalism in Asia / C. Lin, R. Ramkishan // ASEAN Economic Bulletin. – 2001. – Vol. 18, N 1. – P. 103–118.

17. Pongvutitham A. Asean Urged to Speed Integration / A. Pongvutitham // The Nation. Business (Local). – 2006. – February 6.

18. Press Statement by the Chairman of the 7th ASEAN Summit and 5th ASEAN + 3 Summit // Brunei Darussalam. – 2001. – November 5.

19. Zainal-Abidin M. Implications of the Malaysian Experience on Future International Arrangements / M. Zainal-Abidin // ASEAN Economic Bulletin. – 2000. – Vol. 17, N 2. – P. 135–147.

20. Yamazawa I. Asia Pacific Economic Cooperation (APEC). Challenges and Tasks for the Twenty-First Century / I. Yamazawa. – London ; New York : Routledge Taylor&Francis Group, 2000. – 332 p.

ASEAN and «East Asian Community» Project

E. Y. Litsareva

Tomsk State University, Tomsk

Abstract. The article considers East Asian community formed under ASEAN's initiative in 2005 to strengthen peace, stability and economic prosperity in the Asia-Pacific region. The rapid development of Asian regional economies calls for closer links among countries in the region and greater integration in the context of gradual recovery from the global economic crisis of 2008.

Keywords: East Asian Community, regional integration, economic and financial crisis.

Лицарева Елена Юрьевна

*доктор исторических наук, профессор,
кафедра мировой политики*

*Национальный исследовательский
Томский государственный университет
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
тел.: 89039516407
e-mail: elits2011@mail.ru*

Litsareva Elena Yurievna

*Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of World Politics*

*National Research
Tomsk State University
36, Lenin Prospect, Tomsk, 634050
tel.: 89039516407
e-mail: elits2011@mail.ru*